

На правах рукописи

Давыдов Олег Борисович

**Коммунитаристский проект общества: философская критика
и обоснование**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Владивосток – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» в департаменте философии и религиоведения Школы гуманитарных наук.

Научный консультант: Ячин Сергей Евгеньевич, доктор философских наук, профессор, директор департамента философии и религиоведения Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток)

Официальные оппоненты:

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный университет» (г. Ставрополь).

Готнога Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, проректор по научной работе, ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» (г. Комсомольск-на-Амуре).

Завалишин Андрей Юрьевич, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВПО «Хабаровский государственный университет экономики и права» (г. Хабаровск).

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Институт философии Российской академии наук** (г. Москва).

Защита состоится 25 декабря 2017 г. в 11.00 на заседании Объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 999.075.03 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток) по адресу: 690922, г. Владивосток, остров Русский, поселок Аякс 10, кампус ДВФУ, корпус 24 (А), 11 уровень.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Дальневосточного федерального университета по адресу: 690090, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б.

Объявление о защите и текст диссертации размещены на сайте ВАК и официальном сайте ДВФУ по адресу <https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/the-thesis/index.php>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

Докучаев Илья Игоревич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Коммунитаризм является направлением современной социально-политической мысли, в основном, представленным авторами из Северной Америки. Такие философы как А. Макинтайр, Р. Сэндел, Ч. Тейлор, М. Уолцер, А. Этциони, сформулировали повестку, которая получила широкий резонанс, начиная с последней четверти XX века, распространившись во всем мире. Это течение социально-философской мысли стало в резкую оппозицию к западной традиции либеральной социально-политической и моральной философии. В повестку дня, которую предложили коммунитаристы и вокруг которой развернулись споры, входят многие проблемы, среди которых: онтологический статус сообщества, обоснование идеи общего блага, этика добродетелей, универсальная справедливость, мультикультурализм, толерантность, сущность политического участия, права человека и социальных меньшинств и др.

Однако, в русскоязычном философском контексте коммунитаризм, в отличие от либеральной философии, которой посвящено большое число исследований, в том числе, диссертаций, монографий и статей, не получил должного развития и внимания. По этой причине рецепция и развитие коммунитаризма в российском контексте до сего дня происходила не систематически и фрагментарно, что, в частности, выразилось в недостаточном освещении тематики и проблематики этого философского направления.

Следует отметить, что как таковой, коммунитаризм не является монолитным направлением социальной и политической философии в смысле существования единой артикулированной программы и методологии. Более того, некоторые из авторов, относимых к коммунитаризму в соответствии с их базовыми идеями, не соглашаются с данной идентификацией. Критикуя

либеральный проект общества, коммунитаристы указывают на необходимость пересмотра его философских оснований, среди которых: онтологический индивидуализм, моральный универсализм, утрата коммунитарного разнообразия и кризис идеи общего блага. Тем не менее, все авторы, ассоциируемые с коммунитаризмом, разделяют определенные онтологические и нормативные установки и исходные позиции: утверждают значимость сообщества, защищают социальную природу человеческого Я, отстаивают приоритет общего блага над индивидуальными интересами, критикуют моральную нейтральность государства и т.д.

Соответственно, либеральный и коммунитаристский социально-философские проекты являются комплементарными, а выдвигаемая ими аргументация взаимно трансформировалась в ходе дебатов, которые прошли свой пик интенсивности на рубеже 80-90х годов XX столетия. В результате этих теоретических дебатов, аргументация как коммунитаристов, так и либералов заметно модифицировалась, а их позиции сблизилась, перестав быть взаимоисключающими по многим важным вопросам. Одним из примеров такого сближения является интерпретация Рорти, который охарактеризовал коммунитаристский проект как «постмодернистский буржуазный либерализм».¹

Коммунитаризм является теоретической и социально-политической реакцией на двойной вызов. С одной стороны, коммунитаристов беспокоят проблемы западного общества, которые выразились в крайней фрагментации социума, упадке общественной морали, росте социального неравенства и упадке локальной социальной ангажированности. Современная массовая культура создает атмосферу разобщенности и одиночества, вызывающую психологические проблемы у многих людей, которые ощущают нехватку взаимопонимания и причастности, имеют стремление к близкому общению с Другим. Либеральная философия, исходящая из понимания общества как

---

¹ См: Рорти Р. Постмодернистский буржуазный либерализм // Логос. – 1999. – № 9 (19). – С. 96-104.

совокупности автономных индивидуумов, преследующих собственные интересы и обладающих неотчуждаемыми правами, на практике столкнулась с множественными проблемами. Следует отметить и то, что проблемы и негативные тенденции, которые сформировали контекст коммунитаристской социальной мысли, не являются свойственными только для Запада, но характерны и для незападных обществ.

С другой стороны, случившийся на рубеже последнего десятилетия XX века кризис реального социализма, артикулировавшего свою программу как реализацию общего блага, инициировал активное теоретическое переосмысление фундаментальных оснований социального, чем и занялись представители коммунитаризма. Проблема сбалансированности институциональной структуры общества и индивидуальной автономии, согласно коммунитаристскому проекту, должна решаться за счет расширения роли сообщества как опосредующего элемента социальной структуры.

В аспекте установок индивидуального самосознания, гармонизация расширяющихся личностных свобод и социальной ответственности, а так же понятия долга – является ключевой характеристикой для той ценностно-смысловой атмосферы, которая развивается в коммунитаризме. Вместе с тем, в отличие от классических социалистов, коммунитаристы не отождествляют сообщество с государством, а отстаивают его относительную автономию. Сильное гражданское общество, относительно независимое от государства и имеющее онтологию, отличающуюся от совокупности индивидуумов, его составляющих, – таков идеал коммунитаристского социального устройства.

Как следует из названия исследуемого интеллектуального течения, центральным концептом коммунитаристской социальной мысли является «сообщество». В отсутствие единого нормативного определения концепта, сообщество понимается коммунитаристами как социальная группа, члены которой несут взаимную ответственность, связаны чувством солидарности и артикулированной концепцией общего блага. В онтологическом плане,

сообщество есть дифференцированное единство, задающее основные параметры идентичности и самосознания его членов. Ключевой экзистенциальный вопрос состоит не в том, кто является для человека ближним, но, напротив, для кого он может стать ближним, с кем может вступить во взаимоотношения постольку, поскольку они конституируют его идентичность.

Следует указать на то, что проблематика, разрабатываемая коммунитаристами, является весьма актуальной применительно к осмыслению современных российских реалий. Нестабильность социальности, находящейся на протяжении долгого времени в перманентном процессе трансформации, представляет собой проблему, требующую всестороннего осмысления. Кроме того, в российском социуме существует дефицит солидарности и доверия между индивидуумами, а также низкая степень вовлеченности в жизнь и деятельность локальных сообществ, уровень которой значительно ниже, чем в других развитых и развивающихся странах.² Этому сопутствует низкая вовлеченность людей в гражданскую активность, слабый уровень развития публичной политики и ориентация индивидуального поведения на приватные практики, главным образом – потребительские. Исследователи социального Х. Йоас и В. Кнёбль справедливо отмечают, что в современном обществе, в котором отсутствует подлинное публичное измерение и низкая вовлеченность людей в решение общих проблем: «Вопросы, связанные с построением разумного общества или общества, обеспечивающего достойную жизнь, отодвигаются на задний план ради мнимой объективной или технической необходимости».³

---

² Согласно результатам одного из наиболее масштабных эмпирических исследований ценностей – World Values Survey 2010-2014, положительный ответ на вопрос о том, воспринимает ли человек себя частью своего местного сообщества, (ответы «Да» и «скорее, Да») дали: в Бразилии – 91,7 %, в США – 85,3 %, в Китае – 82 %, в России – 23,6 % респондентов. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> [Дата доступа: 21.10.2015]

³ Йоас Х., Кнёбль В. Социальная теория. 20 вводных лекций / Х. Йоас, В. Кнёбль. – Спб.: Алетейя, 2011. – С. 316.

Базовое социально-онтологическое противоречие, лежащее в основе проблематики коммунитаризма, интерпретируется нами в форме несоизмеримости индивидуального действия и социальной структуры, которую следует выразить как ключевую неразрешимость социального бытия.⁴ В социальной философии она приобретает форму амбивалентности индивидуального и социального, которая, так или иначе, разрешается в каждой из концепций. Те социально-философские концепции, которые исходят из индивидуума, как основания теории, мы квалифицируем как индивидуалистические. В свою очередь, те, которые полагают необходимым рассмотрение социальных структур, элиминируя индивидуума из поля исследования – универсалистскими.

Коммунитаристский проект ориентируется на переосмысление фундаментальной амбивалентности индивидуального и социального. Согласно коммунитаристскому подходу, напряжение между индивидуальным и социальным является следствием утраты коммунитарного измерения, в котором субстанциальность индивидуума и его реляционность, соотнесенность с Другим, являются не противоречащими, а взаимодополняющими и немислимыми одно вне другого. В свою очередь, сообщество является социальным субъектом, выступающим особой формой, опосредующей взаимодействие индивидуального микроуровня и социального макроуровня.

Коммунитаристский подход к интерпретации природы социального не является редуционистским, в смысле сведения индивидуального и социального к некому третьему – сообществу. Коммунитаристы, в определенной степени, наследуя прагматической традиции американской философии, стремятся быть реалистами и избегать соблазнов утопизма, исповедуют мудрость «среднего пути»: «Нам приходится лавировать между

---

⁴ См: Ячин С.Е. Социальная онтология в парадигме неразрешимости / С.Е. Ячин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. - №3 (29). – С. 82-93.

кодами и их ограничением, пытаюсь создать лучшее общество и не поддаюсь иллюзии, будто из возникающего между этими противоречиями напряжения мы могли бы выпрыгнуть в какую-то идеальную антиструктуру, которая – в качестве чистого отрицания кода – воцарилась бы навечно».⁵

В наличной ситуации, которая часто описывается как постмодернистская, основополагающим признаком которой, согласно Ж.-Ф. Лиотару, является кризис «больших нарративов»⁶, то есть тотальных, инклюзивных взглядов на мир, социум и человека, возникает возможность реактуализации иных, альтернативных нарративов. Локализация нарративов, происходящая в ходе декомпозиции масштабных гомогенных социальных единств, требует осмысления локальности возникающих сообществ. Соответственно, коммунитаристский проект социального устройства следует интерпретировать как своеобразную реакцию на недостатки универсалистских проектов общественного устройства, в первую очередь – либерального. Критика «метанарративов», будь то метафизических, социальных или политических, с целью защиты партикулярного, единичного, и конкретного – то, что сближает коммунитарный и постмодернистский нарративы. В этом смысле коммунитаризм справедливо охарактеризовать как «пост-либерализм».⁷

Вместе с тем, повышенное внимание к коммунитарным различиям и стремление к их защите от поглощения тождественным, свойственное постмодернистской ментальности, на практике, зачастую, приводит к противоположным результатам: «Когда кто-либо произносит риторику различия, каждый звучит совершенно одинаково, и мы поглощаемся тождественным, которое мы беспечно отвергаем»⁸. Именно поэтому, философское исследование общества должно исходить не из односторонней

---

⁵ Тейлор Ч. Секулярный век / Ч. Тейлор. – М.: ББИ, 2017. – С.70.

⁶ См: Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб.: Алетейя, 1998. – 280 с.

⁷ См: Gray J. Post-Liberalism: Studies in Political Thought / J. Gray. – N. Y.; London: Routledge, 1993. – 358 p.

⁸ Desmond W. The Intimate Universal. The Hidden porosity between religion, art, philosophy and politics / W. Desmond. – NY.: Columbia University Press, 2016. – P. 28.

тенденции, но из понимания глубинной онтологической взаимосвязи и неразрывности различия и тождества.

Моральный климат современного общества является одним из ключевых предметов рефлексии в рамках коммунитаризма. Так, сторонники либерализма отстаивают индивидуальный выбор как главную ценность, соответственно, такая установка исключает наличие субстанциального общего блага, защищаемого сообществом, поскольку наличие такового ограничивает возможность индивидуального выбора.

В свою очередь, коммунитаристы указывают на то, что либеральная концепция не соответствует фактичности человеческого существования, в котором индивидуальный выбор не абсолютен, а относителен, то есть, обусловлен внешними факторами, такими как традиции, привычки, коммунитарные обычаи и нормы, происходящие из концепции общего блага. Коммунитаристы предлагают основания для социально-этической теории, которая гармонично сочетает интересы личности с концепцией общего блага. Индивидуум и сообщество должны не подавлять, а поддерживать друг друга и взаимно совершенствоваться. Это становится возможным осуществить лишь тогда, когда каждый индивидуум, помимо преследования собственных целей и реализации собственных интересов, осознает свою ответственность перед другими и перед сообществом.

Степень научной разработанности темы

Круг проблем, разрабатываемых в рамках коммунитаризма, является весьма широко обсуждаемым в современной мировой социальной и политической философии. Однако российская социальная философия не в полной мере вовлечена в эти дебаты. Свидетельством того, что масштаб исследований и рецепция коммунитаризма в России не соответствует тому значению, которое они приобрели в современном мире, является тот факт, что до последнего времени, по коммунитаризму не было написано ни одной специальной монографии, а количество опубликованных научных статей по

данной тематике не превышает лишь нескольких десятков. Многие отечественные авторы продолжают спорить с тем, что давно утратило актуальность в мировом философском контексте. Обвинения в адрес либералов, которые раздаются со стороны отечественных философов и политологов, не учитывают тех результатов, которые уже были получены в рамках философской полемики на Западе. Исходя из описанного положения коммунитаризма в западном академическом контексте и недостаточной известности этого важнейшего социально-философского направления в России, исследование направлено на восполнение этого пробела.

Данное социально-философское исследование определяется синтетическим комплексом идей и концепций, содержащихся в текстах нескольких групп авторов. В первую группу входят тексты собственно философского коммунитаризма, который включает широкий спектр концепций, в различных формах утверждающих ценность сообщества как базового морально-этического и социокультурного принципа. Среди них тексты по социальной, политической и моральной философии, принадлежащие перу Б. Барбера, С. Бенхабиб, А. Блума, Р. Беллы, У. Галстона, Дж. Грея, А. Гутманн, Р. Дреера, Дж. Дьюи, Ф. Селзника, Р. Сендела, Д. Миллера, К. Лэша, Ч. Тейлора, Д. Ройса, М. Уолцера, А. Этциони.⁹ К этой группе так же относятся работы, развивающие различные теоретические альтернативы либеральному социально-политическому

---

⁹ Barber B. *Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age*. – Berkeley: University of California Press, 1984; Benhabib S. *Situating the Self: Gender, Community and Postmodernism in Contemporary Ethics*. – Cambridge: Polity Press. 1992; Bloom A. *Justice: John Rawls Vs. The Tradition of Political Philosophy*// *The American Political Science Review*. - Vol. 69, No. 2 (Jun., 1975). - P. 648-662; Bell D. *Communitarianism and its critics*. – Oxford: Oxford University Press, 1993; Galston W.A. *Justice and the human good*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980; Gray J. *Post-Liberalism: Studies in Political Thought*. – N. Y.; London: Routledge, 1993; Gutmann A. *Communitarian critics of liberalism* // ed. Matravers D., Pike J. *Debates in contemporary political philosophy. An anthology*. – Routledge, 2003. – P.182-194; Dreher R. *The Benedict Option: A Strategy for Christians in a Post-Christian Nation*. – Sentinel, 2017; Дьюи Д. *Общество и его проблемы*. – М.: Идея-Пресс, 2002; Sandel M. *Liberalism and the Limits of Justice*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982; Selznick P. *Thinking about community: Ten theses* // *Society*. – 1995. – P. 32-37; Taylor, C. *Can liberalism be communitarian?* // *Critical Review*. – 1994. – № 8. – P. 257-262; Miller D. *Markets, the State and Community*. – Oxford: Oxford university press, 1989; Lasch C. *The communitarian critique of liberalism* // *An Interdisciplinary Journal*. – 1986. – Vol. 69, No. 1. – P. 60-76; Royce J. *The Hope of the Great Community*. – Amazon Digital Services. – Inc. 2012; Etzioni A. *The Spirit of Community: The Reinvention of American Society*. – NY: New York Simon & Schuster, 1993.

проекту, авторами которых являются Р. Белла, Ф. Блонд, Дж. Милбанк, Р. Нисбет, Р. Патнэм, Г. Рормозер.¹⁰

Вторую группу составляют философски релевантные для исследуемой тематики классические тексты социальных теоретиков и социологов, среди которых М. Вебер, О. фон Гирке, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Р. Мертон, К. Маркс, Т. Парсонс, Ф. Теннис, Г. Шмаленбах.¹¹ Кроме того, к ним относятся критические альтернативы в отношении классической социальной мысли, представленные в работах К. Вельцеля, З. Баумана, У. Бека, Л. Болтански, Э. Гидденса, Р. Инглхарта, Х. Йоаса, Э. Канетти, Н. Лумана, Р. Парка, Л. Тевено, Ю. Хабермаса, Л. Ханифана, Н. Элиаса.¹² К данной группе относятся и философски релевантные работы социальных антропологов и этнологов, исследовавших различные аспекты жизни реальных сообществ, в частности экономическую проблематику дара и обмена. Среди этих авторов: М. Годелье, К. Леви-Стросс, М. Мосс, В. Тэрнер.¹³

---

¹⁰ Bellah R. *Habits of the Heart. Individualism and Commitment in American Life.* – NY: Harper & Row Publishers, 1986; Blond P. *Red Tory: How Left and Right have Broken Britain and How we can Fix It.* Second edition. – London: Faber & Faber, 2010; Milbank J. *Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason.* – Oxford; Cambridge: Blackwell, 1990; Nisbet R. *The quest for community.* – Wilmington: Intercollegiate Studies Institute, 2010; Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community.* – N.Y.: Touchstone Books by Simon & Schuster, 2000; Рормозер Г. *Кризис либерализма.* – М.: ИФ РАН, 1996.

¹¹ Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма.* – М.: Прогресс, 1990; Gierke Otto von. *Community in Historical Perspective.* – Cambridge: Cambridge university press, 1990; Дюркгейм Э. *Социология: Ее предмет, метод, предназначение.* – М.: Канон, 1995; Зиммель Г. *Избранное. Т.1 Философия культуры.* – М.: Юристъ, 1996.; Маркс К., Энгельс Ф. *К критике гегелевской философии права.* – М.: Политиздат, 1955.; Мертон Р. *Социальная теория и социальная структура.* – М.: АСТ, Хранитель, 2006; Парсонс Т. *Система современных обществ.* – М.: Аспект-Пресс, 1998; Теннис Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии.* – СПб. Владимир Даль, 2002; Schmalenbach H. *On society and experience: selected papers.* – Chicago: University of Chicago Press, 1977.

¹² Инглхарт Р., Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития.* – М.: Новое издательство, 2011; Бауман З. *Индивидуализированное общество.* – М. Логос, 2002; Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну.* – М.: Прогресс-Традиция, 2000; Болтански Л., Тевено Л. *Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов.* – М.: Новое литературное обозрение, 2013; Гидденс Э. *Устроение общества: очерк теории структуризации.* – М.: Академический Проект, 2005; Канетти Э. *Масса и власть.* – М.: Ad Marginem, 2012; Йоас Г. *Креативность действия.* – СПб: Алетейя, 2005; Луман Н. *Социальные системы. Очерк общей теории.* – СПб.: Наука, 2007; Парк Р., Баньковская С. *Организация сообщества и романтический характер // Социологическое обозрение.* – 2002. - № 3. – С. 13–18; Хабермас Ю. *Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций.* – М.: Изд-во «Весь мир», 2008; Hanifan L. *The Community Center.* – Boston: Silver, Burdett & Company, 1920.

¹³ Годелье М. *Загадка дара.* – М.: Вост. лит., 2007; Леви-Стросс К. *Структурная антропология.* – М.: Академический проект, 2008; Мосс М. *Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии.* – М.: Книжный дом, Университет, 2011; Тэрнер В. *Символ и ритуал.* – М.: Наука, 1983.

В третью группу входят тексты философов второй половины XX – начала XXI столетия, исследовавших феномен сообщества в контексте общефилософских и онтологических концептуализаций: Т. Адорно, Ф. Р. Анкерсмит, Х. Арндт, А. Бадью, С. Жижек, Э. Левинас, Ж-Ф. Лиотар, А. Рено, П. Слотердаjk, Ф.А. Хайек и др.¹⁴ Герменевтические и нарративные стратегии интерпретации сообщества представлены в философских текстах Дж. Агамбена, Ж. Деррида, П. Рикера, Р. Рорти.¹⁵ Кроме того, сюда относятся и современные социально-философские и генеалогические исследования, специально посвященные исследованию тематики сообщества, принадлежащие Б. Андерсону, М. Бланшо, Д. Деланти, М. Мафессоли, Ж.Л. Нанси, Р. Эспозито.¹⁶

Четвертая группа источников представляет собой совокупность релевантных для исследования коммунитаризма текстов отечественной социально-философской традиции. Наиболее значительный вклад в философское и общетеоретическое осмысление и интерпретацию сообщества в различных его аспектах внесли такие исследователи как: С.С. Аверинцев, С. Азаренко, О.А. Бакланова, С. Баньковская, Л. Ионин, Г. Ю. Канарш, М.С. Константинов, С.В. Лещев, А. Магун, М.К. Мамардашвили, И.И. Мюрберг, И.И. Резвицкий, А. Сыродеева, В.Г. Федотова, М.А. Хевеши, Т.В. Щитцова, С.Е. Ячин и др.¹⁷

---

¹⁴ Адорно Т. Негативная диалектика. – М.: Академический проект, 2011; Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. – М.: НИУ ВШЭ, 2012; Арндт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: Центрком, 1996; Бадью А. Этика. – СПб.: Machina, 2006; Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. – СПб.: Алетейя, 2005; Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998; Лиотар Ж-Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя, 1998; Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. – СПб.: Владимир Даль, 2004; Слотердаjk П. Сферы: Микросферология. Том 1. Пузыри. – СПб: Наука, 2005; Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005.

¹⁵ Агамбен Д. Грядущее сообщество. – М.: Три квадрата, 2008; Деррида Ж. Поля философии. – М.: Академический проект, 2012; Рикер, П. Я сам как другой. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008; Рорти Р. Постмодернистский буржуазный либерализм // Логос. – 1999. - № 9. – С. 96-104.

¹⁶ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001; Бланшо М. Неписуемое сообщество. – М.: Московский философский фонд, 1998; Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. – М.: Водолей Publishers, 2011; Maffesoli M. The Time of the Tribes: decline individualism in mass society. – London: Sage, 1996; Delanty G. Community. – London: Routledge, 2009; Esposito R. *Communitas: the origin and destiny of community*. – Stanford: Stanford university press, 1990.

¹⁷ Аверинцев С.С. – Собрание сочинений. – Киев: Дух и литера, 2005; Азаренко С. Сообщество тела. – М.: Академический проект, 2007; Бакланова О. А. Коммунитаризм как философское основание современной

Пятая группа текстов представляет собой совокупность работ по моральной философии и этике, на основе которых производится анализ и концептуализация морально-этического измерения сообщества. Среди авторов, чьи тексты являются базовыми для данной части исследования: Р.Г. Апресян, Аристотель, Н. Гартман, А.А. Гусейнов, Ю.Н. Давыдов, У. Десмонд, О.Г. Дробницкий, И. Кант, Б.Г. Капустин, Н.О. Лосский, Ж. Маритен, Д.М. Рист, В.К. Шохин, Р. Шпеман.¹⁸ Современная этика добродетелей, как соответствующая коммунитаристской философской программе, представлена в работах А. Макинтайра, Ф. Фут, Р. Херстхаус.¹⁹

Согласно Н.О. Лосскому, при анализе и классификации социально-философских концепций складывается ситуация, при которой: «В большинстве случаев приходится иметь дело или с неумеренным универсализмом, принижаящим человеческую личность, или с чрезмерным

теории коллективизма // Научная мысль Кавказа: Северо-Кавказский государственный технический университет. Ростов н/Д. – 2011. - № 2. – С. 23-26; Баньковская С. Другой как элементарное понятие социальной онтологии // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6, № 1. – С. 75–87; Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. – СПб.: Университетская книга, 2012; Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011; Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический проект, 2012; Константинов М.С. Коммунитаристская критика либеральной моральной нейтральности // Политическая концептология. – 2013. - № 4. – С. 240-250; Магун А. Единство и одиночество: Курс политической философии Нового времени. – М.: Новое литературное обозрение, 2011; Мюрберг И.И. Чарльз Тейлор и коммунитаристская трактовка политического / И.И. Мюрберг // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. – М.: Идея-Пресс, 2009. – С. 166-189; Резвицкий И.И. Личность. Индивидуальность. Общество. Проблемы индивидуализации и ее социально-философский смысл. – М.: Издательство политической литературы, 1984; Федотова, В.Г. Модернизация «другой» Европы. – М.: ИФ РАН, 1997; Хевеши М. А. Массовое общество и его истолкование в XX веке // Социс. – 2001. - № 7. – С. 3-12; Щитцова Т.В. Memento nasci. Сообщество и генеративный опыт. – СПб.: ЕГУ, 2006; Ячин С.Е. Аналитика человеческого бытия. Введение в опыт самопознания. Систематический очерк. – М.: Инфра – М, 2014.

¹⁸ Апресян Р. Г. Понятие общественной морали: опыт концептуализации // Вопросы философии. - 2006. - № 5. – С. 3-17; Аристотель. Соч. в 4 т. Т.1. – М.: Мысль, 1975; Гартман Н. Этика. – СПб.: Владимир Даль, 2002; Гусейнов А.А. Античная этика. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2015; Давыдов Ю. Н. Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии. – М.: Мол. гвардия, 1982; Desmond W. Ethics and the Between. – N.Y.: SUNY Press, 2001; Капустин Б. Г. Критика политической философии: Избранные эссе. – М.: Территория будущего, 2010; Кант И. Критика практического разума. – СПб.: Наука, 2007; Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избранные труды. – М.: Гардарики, 2002; Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Политиздат, 1991; Маритен Ж. От Бергсона к Фоме Аквинскому. Очерки метафизики и этики. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006; Rist J. M. Real Ethics. Reconsidering the Foundations of Morality. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002; Шохин В.К. Четвертый путь? К этическому обоснованию агатологии // Этическая мысль. – 2013. - № 13. – С. 47-75; Zaborowsky H. Robert Spaemann's Philosophy of the Human Person: Nature, Freedom, and the Critique of Modernity. – Oxford: Oxford university press, 2010.

¹⁹ Макинтайр А. После добродетели. Исследования по генеалогии морали. – М.: Академический Проект, 2000; Foot P. Moral Dilemmas: And Other Topics in Moral Philosophy. – Oxford: Clarendon Press, 2002; Hursthouse R. On Virtue Ethics. – Oxford: Oxford University Press, 1999.

индивидуализмом, не усматривающим тех случаев и отношений, в которых человеческая личность должна подчиниться более высоким социальным ценностям».²⁰ Таким образом, ведущей задачей социального философа становится выбор методологии постижения социальной реальности, позволяющей установить динамический, но устойчивый баланс между индивидуумом и социумом и тем самым преодолеть опасность впадения в обе крайности.

Анализируемые в работе формы концептуальной рефлексии социального бытия – индивидуалистическая, универалистская и коммунитаристская, являются не противостоящими друг другу, а взаимодополняющими и взаимозависимыми. Эти формы являются описанием ориентаций в бытии и соответствующей этим ориентациям интерпретаций. Несмотря на то, что они значительно отличаются друг от друга, они исходят из интерпретации единой реальности, и в силу этого, имеют сходные и различающиеся элементы.

Объект исследования: закономерности развития и функционирования современного общества.

Предмет исследования: философские основания коммунитаристского проекта социального устройства.

Цель диссертационного исследования: прояснение философских оснований и критическое осмысление коммунитаристского проекта социального устройства.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи:

1. Прояснить фундирующие идеи коммунитаристского проекта общества, так, как они представлены в работах его ведущих представителей (Ч. Тейлора, М. Сэндела, А. Макинтайра, М. Уолцера, А. Этциони).

---

²⁰ Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Политиздат, 1991. – С. 208.

2. Раскрыть преимущества и недостатки коммунитаризма в сравнении с основными классическими и неклассическими социально-философскими концепциями.

3. Рассмотреть генезис, взаимосвязь и различия индивидуалистической и универсалистской традиций в социальной философии, которые являются антагонистическими по отношению к коммунитаристскому проекту.

4. Показать возможность дополнительной интерпретации онтологических оснований коммунитаристского проекта общества в свете позиций конкурирующих с ним социально-философских проектов.

5. Обосновать фундирующий характер идеи сообщества для преодоления дуализма индивидуального и социального, а также гармонизации индивидуальной свободы и социальной ответственности.

6. Показать принципиальное значение единства онтологии и этики в коммунитаристском проекте с точки зрения обоснования необходимой взаимосвязи «сильного» общего блага с «этикой добродетелей».

7. Привести дополнительную аргументацию в защиту того, что принципы коммунитаристского подхода соответствуют базовым характеристикам и целям развития современного общества.

8. Установить перспективы коммунитаристского проекта как альтернативы консюмеризму в свете различения конститутивных для устройства общества принципов дара и обмена.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Показаны преимущества и недостатки коммунитаристского социального проекта и перспективы развития его ключевых идей. Обобщены и систематизированы основные идеи представителей коммунитаризма как философского течения, сформировавшегося в результате критического осмысления идей, сформулированных в рамках либеральной философской традиции.

2. Выявлены принципиальные различия между индивидуалистическим, универсалистским и коммунитаристским типами дискурса в современной социальной философии. Раскрыта возможность синтеза достоинств индивидуалистического и универсалистского подходов к пониманию социальной реальности и преодоления их недостатков в рамках коммунитаристской идеи сообщества.

3. Раскрыт смысловой потенциал коммунитаристской идеи сообщества, которая допускает преодоление противоречия между эгологической и гетерологической интерпретациями природы социальной реальности посредством их гармонизации.

4. Установлено, что метаксологический этический принцип, предполагающий динамический баланс между социальной ответственностью и индивидуальной свободой, соответствует исходной этико-онтологической ориентации коммунитаризма.

5. В качестве концептуальной основы коммунитаристской этики развита основанная на неоаристотелистской концепции «этика добродетелей» или аретология. Данный тип современной философской этики представлен в качестве теоретико-практической альтернативы деонтологической морали и утилитаризму.

6. Определено, что коммунитаризм обладает большим эвристическим потенциалом для постижения природы общества в аспекте переосмысления дуализма индивидуального и социального. В критическом сопоставлении коммунитаризма с современными социально-теоретическими концепциями установлено, что существующие в социальной теории варианты интерпретации соотношения социальной структуры и социального действия являются неудовлетворительными по причине сохранения в них дуализма индивидуального и социального.

7. В плане систематического развития коммунитаристской идеи сообщества показано, что реципрокный принцип дара, является

конститутивным для социального бытия и альтернативой консьюмеристской идеологии современного общества.

Методологические и теоретические основания работы

Цель и задачи, а также специфика объекта и предмета исследования задают базовые параметры используемого методологического инструментария, среди которых: комплексность, систематичность, герменевтичность. Методологическим основанием работы является комплекс методов и теоретико-методологических подходов, развиваемых в работах ведущих философов-коммунитаристов, среди которых: Ч. Тейлор, М. Сэндел, А. Макинтайр, М. Уолцер, А. Этциони. В противоположность методологии социального конструктивизма, коммунитаристы развивают методологию «мягкого» эссенциализма, предполагающего объективное существование коммунитарных структур.

В диссертационном исследовании используются теоретические и методологические ресурсы диалектики. В части изучения предпосылок и контекста возникновения, зарождения, генезиса и развития современного англоязычного коммунитаристского проекта социального устройства применяются методы истории идей и метакультурной трансляции, позволяющей осуществлять рецепцию и понимание идей, сформированных в различных философских контекстах.

Метод системного анализа, используемый в исследовании, позволяет охватить и выразить исследуемую проблематику коммунитаризма в контексте полноты социальной реальности. В ходе критического сопоставления коммунитаризма и иных современных социально-философских проектов, в частности, либерального, а так же в ходе выявления основных противоречий и сходств между ними, применяется компаративистская методология. Аналитика современной социальной реальности и ее базовых трансформаций производится с опорой на концептуально-методологические разработки З. Баумана, Д. Бэлла, Э.

Гидденса, Э. Канетти, Р. Нисбета, Р. Патнэма, П. Слотердайка. Социоисторический подход задействуется для анализа актуальной коммунитарной структуры социума.

Для анализа и интерпретации базового для коммунитаристского проекта социального устройства концепта «сообщество» используются методы деконструкции или контекстуализации и экспликации имманентных смысловых механизмов формирования и включения понятия в широкий смысловой горизонт. Среди работ отечественных исследователей, затрагивавших проблематику сообщества и связанные с ним аспекты социальной философии, этики и онтологии, особую значимость для методологии данного исследования представляют тексты Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, Л.Г. Ионина, Г.Ю. Канарша, А.В. Лекторского, Е.В. Петровской, В.Г. Федотовой, С.Е. Ячина.

Положения, выносимые на защиту

1. Коммунитаризм является актуальным и перспективным направлением современной социально-политической мысли. Комплекс идей, представленный в работах философов-коммунитаристов, позволяет расширить и углубить понимание фундаментальных процессов, происходящих в современном социуме. Коммунитаризм обладает значительным методологическим и концептуально-теоретическим потенциалом для проектирования и осуществления развития современной социальной действительности.

2. Принцип индивидуальной автономии, являющийся базовым для либеральной социальной философии, не является универсальным. Коммунитаризм не отрицает индивидуальной автономии, как это происходит в коллективистских проектах, но демонстрирует относительность этого принципа и необходимость его дополнения принципом реляционности. Личность есть уникальный образ существования человеческой природы, который возникает и формируется в сети межличностных отношений, а

впоследствии, сам включается в социальное творчество, осуществляя свою уникальную природу исключительно во взаимном соотношении с Другим.

3. Сообщество является опосредующим институтом, гармонизирующим взаимодействия между партикулярными индивидуумами и централизованными политическими институтами. Вариативность и гибкость коммунитарных структур позволяет избежать негативных явлений, как в рамках либерального порядка, выражающихся в атомизации социума, так и в ситуации возникновения тенденций к абсолютизации политической власти, выражающихся в усилении коллективистского подавления редуцирования значимых различий.

4. Социетальная архитектура коммунитаристского проекта общества представляет собой «сообщество сообществ», в котором универсальный идеал не поглощает существенных различий между сообществами. Коммунитаристский проект предполагает сосуществование множества сообществ не как автономных и изолированных монад, но как открытых и развивающихся элементов общего порядка. В данной перспективе успешное и бесконфликтное развитие каждого сообщества является условием развития всего социума.

5. Тенденции индивидуализации и универсализации, глобальное развитие консьюмеристского образа жизни и экспансия рыночных ценностей, приводят к глубокому кризису коммунитарной архитектуры общества. Данная ситуация требует разработки и внедрения многоуровневой системы социальных, нормативных и политических мер регулирования с целью защиты, поддержки и развития базовых коммунитарных структур.

6. Конституирующей для бытия сообщества является «сильная» концепция общего блага. В рамках коммунитаристской этики общего блага, основной вопрос заключается не в том, каким образом индивидууму необходимо действовать, чтобы достичь удовлетворения индивидуальных потребностей, а в том, какое сообщество необходимо для реализации

индивидуумом добродетели и осуществления хорошей жизни в соответствии с общим благом.

7. Интерпретацию природы субъекта как автономного центра воли, конституируемого рефлексивной автореференцией, следует пересмотреть в реляционной перспективе. Идентичность коммунитарного субъекта является гетерореферентной, то есть обретаемой в отношении или в пространстве «между» Я и Другим. Диалогическая онтология является релевантной для концептуального обоснования коммунитарного проекта.

8. Принцип дара комплементарен коммунитаристской идее сообщества и этот принцип дополняет экономический принцип обмена. Взаимные отношения, возникающие в результате события дара, являются социально-конституирующими. Сообщество есть социальное измерение события дара, а его экономической основой являются немонетарные, не ориентированные на прибыль отношения реципрокного типа.

9. В основе коммунитаристской стратегии мультикультурализма лежит принцип плюрализма, позволяющий гармонизировать различные ментальные установки, образы жизни и ценности партикулярных сообществ. В свою очередь, концепция либерального мультикультурализма, делающая упор на защиту прав индивидуумов выбирать образ жизни, ценности и цели, и исходящая из индифферентности в отношении конкретных благ, не позволяет гармонизировать отношения различных концепций общего блага. Коммунитаристский мультикультурализм обладает высоким потенциалом с позиции гармонизации социальных отношений.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем актуализированы и развиты концептуальные основания современного коммунитаризма.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем: с одной стороны, результаты исследования позволяют углубить и расширить понимание коммунитаризма как перспективного социально-философского

направления, способствуют развитию данного направления современной мысли. С другой стороны, осуществленная экспликация концептуальных оснований коммунитаристской мысли обогащает социально-философскую методологию и открывает широкие перспективы для социального познания.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов и образовательных программ различной направленности и уровня подготовки по социальной философии, политической философии, этике, политологии, социологии. Кроме того, положения и результаты исследования могут послужить концептуальным основанием для разработки методов и программ реализации социальной политики.

Апробация результатов исследования

Основные положения и идеи диссертационного исследования изложены в научных публикациях автора: монографиях и статьях. Кроме того, концептуальные основания исследования обсуждались автором в ходе докладов, выступлений и дискуссий на российских и зарубежных научных конференциях, конгрессах, форумах и симпозиумах. Среди них наиболее значимыми являются: XXIII Всемирный философский конгресс, Афины, Греция, 04-10 августа 2013 г.; VII Российский философский конгресс, Уфа, 6-10 октября 2015 г.; Международная научная конференция «Теоретическая и прикладная этика», Санкт-Петербург, 17-19 ноября 2016 г. Международный симпозиум «Between metaphysics, aesthetics and religion», Левен, Бельгия, 19-20 апреля 2017 г.

Основные идеи и положения диссертационного исследования использовались в разработке и преподавании дисциплин «Философия», «Проблемы современной философии», «Социальная философия» для бакалавров и магистрантов в Дальневосточном федеральном университете.

Структура диссертационной работы

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, включающих в себя восемнадцать параграфов, заключения, библиографического списка, содержащего литературу на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, проводится описание применяемой методологии, характеризуется историко-философский контекст исследуемой проблемы, осуществляется постановка цели, изложение задач, формулируются защищаемые положения и научная новизна проведенного исследования.

В первой главе «Фундирующие идеи коммунитаризма» эксплицируются философские предпосылки и идейный контекст возникновения философии коммунитаризма, а также анализируются концепции основных представителей современного коммунитаристского проекта. В конце каждого параграфа дается краткое резюме позиции конкретного философа, выделяются ее сильные и слабые стороны.

Первый параграф «Идейный контекст формирования коммунитаризма» содержит исследование концептуального бэкграунда формирования современного коммунитаризма и близких к нему направлений философии и социальной теории. Обсуждаются социологические концепции Тенниса, Леру, Фон Гирке, Шмаленбаха, в которых рассматривается феномен сообщества в его соотношении с социумом. В современной философии концепт сообщества развивается в работах Агамбена, Бланшо, Нанси, Мафессоли и др. Однако в этих постмодернистских формах интерпретации сообщество релятивизируется, и в этом они расходятся с более сильным пониманием, которое представлено в коммунитаризме. Определяется локализация коммунитаризма в спектре существующих социально-

философских течений. Указывается на то, что коммунитаризм выражает стремление к преодолению, за счет развития концепции сообщества, индивидуально-универсалистской дихотомии, задающей параметры социально-философского мышления. Сообщество понимается в коммунитаризме как специфический феномен, отличающийся как от индивидуального, так и от социального аспектов бытия, но при этом устойчиво и гармонично сочетающий в себе то и другое. Его структура и телеология конституируются концепцией общего блага, которое во многом определяет паттерны активности и этос членов сообщества. Данное понимание сообщества берется за основу в данном исследовании. Современный коммунитаризм сформировался как социально-философская реакция на либеральную концепцию, развитую Дж. Ролзом в его работе «Теория справедливости». Ядро этого философского направления сформировали Ч. Тейлор, М. Сендел, А. Макинтайр, М. Уолцер и А. Этциони. Анализу концепций этих современных философов посвящены следующие параграфы данной главы.

Второй параграф «Критика современной концепции «самости». Ч. Тейлор» содержит исследование идей канадского философа-коммунитариста. В ранних работах, посвященных исследованию гегелевской философии, Тейлор проводит генеалогию современного самосознания, эксплицируя две его основополагающие тенденции: экспрессивистскую и эмансипаторскую. Одновременное стремление к самовыражению и автономии – таково, по Тейлору, фундирующее противоречие современного самосознания. Гегель стремится преодолеть дуализм индивидуального и социального, и в этом его интенцию разделяет Тейлор. Однако он критикует гегелевский способ интерпретации этого базового тождества. В фундаментальной работе «Источники самости: формирование современной идентичности» Тейлор производит концептуальную реконструкцию становления самопонимания современного человека, как оно сложилось и существует на протяжении

последних нескольких веков. Ключевой трансформацией, произошедшей в эпоху Модерна, определившей радикальное изменение самопонимания человека, является возникновение качественного различия между моральными целями и объективной реальностью. Этот сдвиг позволил возникнуть новым формам идентичности, самосознания, мышления, эмоций, а также соотношения между индивидуальным субъектом и обществом. Возникает тот специфический современный феномен, который Тейлор называет «неангажированным Я», свободным от сообщества и коммунитарной идентичности. Тейлор полагает, что рационалистический подход к морали и благу, который позволил произойти случившемуся фундаментальному сдвигу в западной цивилизации, следует пересмотреть с позиций классических концепций субстанциального блага. Смысл человеческого существования и смысл сообщества, по Тейлору, наилучшим образом обретается в свете концепции общего блага.

Третий параграф имеет заголовок «Альтернатива либеральной справедливости. М. Сендел». Он содержит анализ коммунитаристской критики, направленной на ролзовскую концепцию справедливости и представленной в работах М. Сендела. Американский философ указывает на то, что фактически человек воспринимает себя, в первую очередь, не как рационального агента, а как члена семьи, сообщества, коллектива и тд. Соответственно, формальная рациональность и императивная мораль, лежащая в основе либерального проекта, являются не релевантными для повседневной жизни, в которой люди руководствуются множеством мотивов, стратегий и интенций, имеющих социальную природу и телеологическую ориентацию. Сравнивая три подхода к справедливости, конкурирующих в современной философии: утилитаристский, либеральный и коммунитаристский, Сендел солидаризируется с третьим из них. Утилитаризм отождествляет справедливость с максимизацией полезности, либерализм с максимизацией свободы актуального или гипотетического

выбора, тогда как коммунитаризм рассматривает справедливость как форму блага, предполагающую поощрение добродетелей. Только коммунитаристский подход позволяет, с одной стороны, избежать релятивизации справедливости, происходящей в утилитаризме, а с другой, способен рационально обосновать качественные различия между благами и моральными ценностями, что не удастся либеральной концепции справедливости. Таким образом, альтернативой либеральной справедливости, по Сенделу, является такая справедливость, которая исходит из координации с благом, то есть с сообществом, которое реализует это благо посредством поощрения добродетелей. Поэтому невозможно говорить о правильно понятой справедливости, не говоря о благе, и наоборот – такова принципиальная позиция Сендела.

Четвертый параграф имеет заголовок «Возрождение морального сообщества. А. Макинтайр». Коммунитаристский проект обладает важной особенностью, заключающейся в том, что он предполагает осмысление социальной реальности и морали в их неразрывном единстве. Модерная философия стремилась рационально обосновать универсальные моральные принципы, независимые от коммунитарных нарративов блага. Однако, по Макинтайру, этой цели достичь не удалось. Анализируя современное состояние морали в ее практическом и теоретическом измерениях, Макинтайр указывает на то, что кризисное состояние, в котором они сегодня пребывают, возникло в результате утраты телеологического измерения, которое обеспечивалось наличием общего блага. Поскольку аристотелевская метафизика с ее системой причин была отвергнута, то произошел разрыв между сферой природы и сферой долженствования, была утрачена онтологическая связь между этими сферами. Макинтайр исходит из взаимной обусловленности моральной практики и социального контекста, в котором она реализуется. Этим социальным контекстом выступает сообщество, в котором посредством добродетели преодолевается дуализм

теории и практики. Таки образом, согласно Макинтайру, сообщество является актуальной альтернативой и способом решения базовых проблем современной социальной действительности. Основной этический вопрос заключается не в том, каким образом индивидууму необходимо действовать, чтобы достичь счастья или правильно поступать, а в том, какое сообщество требуется для реализации хорошей жизни в соответствии с благом и добродетелью.

Пятый параграф «Плюралистическое единство социума. М. Уолцер» посвящен анализу концепции эгалитарной множественной справедливости, которую развивает американский коммунитарист М. Уолцер. Согласно его подходу, либеральная справедливость, предполагая универсальное равенство индивидуумов, не способна удовлетворительно обосновать коммунитарные различия. В качестве альтернативы Уолцер предлагает концепцию дистрибутивной справедливости, которая предполагает наличие различных контекстов или сфер, в которых функционируют различные понимания блага. При таком понимании становится возможным вести учет качественных различий между благами в различных сферах и тем самым сохранять самобытность и разнообразие сообществ, а не подчинять их единому универсальному принципу справедливого распределения. Социальная философия Уолцера позволяет объединить справедливость и социальные смыслы, которые соответствуют конкретным сообществам, а следовательно, подразумевают исследование партикулярного социального контекста во всем его своеобразии. Внимание к сообществам позволяет описать фрагментарный характер современной социальной реальности, сохранив при этом принципы сосуществования. Таким образом, по Уолцеру, на современном этапе социального развития не следует придерживаться универсальной процедурной справедливости, но следует учитывать фактическое разнообразие сообществ и присущих им партикулярных сфер

справедливости и коммунитарных логик, которые в совокупности образуют динамическое социальное единство в различии.

Шестой параграф «Политический порядок коммунитаризма. А. Этциони» содержит анализ политико-философской стратегии коммунитаризма. Интерпретируя сообщество как особую сферу отношений «Я – Ты», Этциони противопоставляет его сфере рынка и сфере государственного управления, имеющих тенденцию к инструментализации intersубъективных отношений. По Этциони, сообщество, как базовый элемент хорошего общества, конституируется комбинацией двух элементов: совокупностью эмоционально нагруженных взаимоотношений между участниками и причастностью к общему нарративу, общим ценностям, нормам и традиции. Вместе с тем, Этциони отмечает, что современные сообщества существенно отличаются от тех, которые существовали в традиционном обществе, прежде всего тем, что в современных сообществах параметры сосуществования не являются заданными, но создаются в ходе перманентного диалога. Современное общество следует представлять не как монолитную структуру, а как многослойную и сложную систему, как своеобразное «сообщество сообществ». Для Этциони, наилучшим образом соответствует задачам развития такого социума не нейтральная политика, а ценностно-ориентированная. Однако, именно ценностно-ориентированная политика, учитывающая разнообразие сообществ с их партикулярными нарративами блага, является наилучшей защитой от тоталитарного подавления различий, поскольку в ней отсутствует универсальный критерий правильности. Гиперцентрализация и бюрократизация политического управления беспокоит коммунитаристов в не меньшей мере, чем философов либерального крыла. В свою очередь, хорошее общество, то есть общество, чувствительное к вопросам морали и блага, общество поощряющее добродетель, является для Этциони предпочтительным. Кроме того, доминирование индивидуальной свободы должно быть трансформировано в

позитивное чувство коммунитарной общности и солидарности. По Этциони, свобода личности является высшей ценностью, однако ее смысл заключается не в индивидуальной автономии, а в коммунитарной вовлеченности. Хорошим обществом является то, в котором удастся достичь динамического баланса между личной свободой и социальной ответственностью. Итак, по Этциони, развитие хорошего общества и реализация коммунитарной политики является весьма сложным и долгосрочным проектом, для успешной реализации которого необходимо тесное и планомерное сотрудничество сообществ, индивидуумов, государства и бизнеса.

Вторая глава «Сообщество и индивидуум: антиномическая динамика» посвящена анализу первой из двух основных тенденций, влияющих на сообщество, а именно тенденции к индивидуальной автономизации и социальной атомизации.

Первый параграф «Рефлексивное постижение индивидуального в западной философии» содержит анализ концептуального осмысления индивидуума и возникновения индивидуализма как негативного феномена, в своем развитии приведшего к деструкции коммунитарной структуры общества. Переосмысление креативного потенциала индивидуума является одной из характерных черт современного проекта эмансипации. Однако философские истоки индивидуализации прослеживаются уже в античности. Так называемый сократический «антропологический поворот» может быть интерпретирован в социально-атомистическом ключе. Позднее философия римского стоицизма с ее идеалом автономного, отрешенного от мира бесстрастного мудреца, придавала большое значение индивидуальной свободе и действию в гораздо большей степени, чем социальной действительности и общим нормам. В христианскую эпоху, наряду с выработкой церковного учения, также возникали индивидуалистические ориентированные идеи о не опосредованном сообществом верующих контакте человека и Абсолюта. Одна из наиболее влиятельных концепций

такого рода – концепция «внутреннего человека», принадлежащая Августину. И тем не менее, на протяжении долгого времени господствовала социальная концепция человеческого «Я», наиболее ярко выраженная Аристотелем. Именно автономный и действующий от первого лица индивидуум становится базовым и первичным элементом социальной реальности; сообразно чему такая радикальная смена перспективы привела к ответственному снижению значимости социальных структур, в первую очередь, сообществ. В итоге индивидуалистическая линия в философской традиции является одной из наиболее развитых, и она оказала значительное влияние на формирование социального индивидуализма.

Во втором параграфе «Диалектика идеи Субъекта: от автономии к гетерономии» осуществляется анализ фундирующей западную современную философию концепта Субъекта в аспекте его социальных импликаций и взаимодействия с идеей сообщества. Современная философия развивается между радикальной критикой Субъекта и попытками его сохранения путем адаптации к изменяющимся условиям существования. Противоречивость Субъекта лежит в его онтологических основаниях, восходящих к Декарту. С одной стороны, классическая интерпретация Субъекта связана с универсализацией. С другой стороны, философия Субъекта должна выстраиваться от «первого лица», исходя из самосознания рефлексивного Я. Такой автономный, социально не ангажированный субъект является философским основанием, на котором осуществлялась деструкция коммунитарной структуры общества. Таким образом, в социально-практическом измерении фактически доминирующим стало отождествление индивидуума и субъекта. Причем если трансцендентальный Субъект характеризовался автономией и единством воли, то индивидуализированный субъект, действующий в фактической социально-исторической ситуации, существует в условиях гетерономии или потенциального конфликта множества индивидуально субъективных волей. В результате, социальная

реальность утратила субстанциальность и стала мыслиться как производное от субъективной активности.

Третий параграф «Соотношение «Я» и «Другого»: три онтологические диспозиции» посвящен концептуальному анализу способов интерпретации базового онтологического соотношения, конституирующего сообщество и индивидуальную идентичность. Предлагаются три способа истолкования данного соотношения. Первый способ, определяемый как эгологический (от лат. Ego – Я, самость), соответствует классической новоевропейской метафизике субъекта, в особенности у Фихте и Гегеля. В нем субстанциальное мыслящее Я продуцирует из себя Другого, низводя его до акцидентального онтологического статуса. Эта диспозиция выражается формулой Я-есть-Другой. Второй способ, определяемый как альтерологический (от лат. Alter – Другой), содержит противоположную тенденцию – ставит Я в подчиненное положение по отношению к абсолютизированному Другому, понимаемому как трансцендентная по отношению к Я этико-онтологическая инстанция. Данной трактовки базового отношения придерживаются постмодернистские философы, в частности Левинас и Деррида. Эта диспозиция выражается формулой Я - не есть-Другой. В качестве третьего способа истолкования базового соотношения Я и Другого, преодолевающего описанную оппозицию первого и второго способов, предлагается коммунитарный способ. В нем Другой представляется ни имманентно-акцидентальным, ни трансцендентно-субстанциальным, но имманентно-трансцендентным по отношению к Я. Эта диспозиция выражается формулой «Я-есть-и-не-есть-Другой». В коммунитаристской перспективе, Я и Другой находятся в перманентном взаимообмене собственными идентичностями, входя тем самым в сообщество и поддерживая его существование. Доказывается, что третья диспозиция позволяет органично совместить уважение к Я с признанием нередуцируемой значимости Другого.

Третья глава «Сообщество и социум: интеграционное напряжение» содержит исследование тенденции совместного бытия, в ходе которой происходит диссоциация коммунитарности, что становится основанием для универалистского поглощения различий и гомогенизации.

В первом параграфе «Универсальное измерение социальной реальности» анализируется тенденция к гипостазированию социального единства за счет упадка коммунитарного различия. Эта тенденция имеет глубокие предпосылки и истоки в классическом философском дискурсе. Исходным принципом платонической и неоплатонической метафизик является стремление от эмпирической множественности к трансцендентному Единому, как основанию и онтологическому принципу реальности. В эпоху Модерна, когда социум стал вовлекаться в прогрессивную экспансию, понимание социума как универсального инклюзивного целого получило широкое распространение и реализацию во множестве политических проектов. Согласно Адорно: «Чем более социализирован мир, тем прочнее его предметы спеленуты универсальными определениями».²¹ В ходе развития универсальных социальных тенденций, на смену партикулярным сообществам близких связей, по Андерсену, приходят «воображаемые сообщества» анонимных индивидуумов, которые являются объектом внешнего идеологического конструирования и поддержания. В таком социуме индивидуумы обретают радикально иные характеристики, по сравнению с коммунитарным состоянием, среди которых – анонимность, тревожность, подверженность множественным рискам. Прослеживается генеалогия универалистских идей в философской традиции, включая концепцию «общей воли» Руссо, социологизм Дюркгейма и органицизм Спенсера. Универсализм стремится к созданию дуалистической диспозиции между единым вертикальным принципом гомогенизации и аморфным множеством атомизированных индивидуумов. Этот дуализм, необходимый

Адорно Т. Негативная диалектика. – М.: Академический проект, 2011. – С. 105.

для максимизации эффективности социально-политического воздействия на массы, направлен на элиминацию опосредующих социальных институтов, в первую очередь, сообществ. Эксцессы политического тоталитаризма, приведшие к множественным фактам антигуманизма и крайнего подавления индивидуальной свободы, являются следствием деструкции коммунитарных структур.

Во втором параграфе «Массовое общество: его риски и возможности» исследуется становление и особенности массового общества в его соотношении с коммунитарной реальностью. В начале XX столетия испанский философ Х. Ортега-и-Гассет поставил диагноз современному обществу, введя в философский оборот понятие «восстание масс». Однако, тенденции, которые определили тогдашнее состояние западного социума, проявились гораздо раньше. Во второй половине столетия проблематику массового общества активно исследовали философы Франкфуртской школы. Ключевой характеристикой массы, вступающей в противоречие с коммунитарным устройством, является тенденция к преодолению имманентных различий между социальными группами. Г. Дебор отмечает, что масса для того, чтобы существовать, должна перманентно расширяться. А для этого массе требуется включение все новых и новых индивидуумов, предварительно высвобожденных из коммунитарных структур. Аналогичной позиции придерживается и Ж. Бодрийяр, указывающий на символическую природу современного общества потребления, стирающего социальные различия в гомогенном пространстве товарного космоса. Серьезная проблема массового общества, препятствующая коммунитаризации, заключается в том, что в нем поддерживаются и воспроизводятся индивидуалистически-консюмеристские паттерны поведения. Таким образом, исключается возможность необходимого для возникновения сообщества открытого соотношения с Другим. Делается вывод, что массовое общество представляет

собой специфическую форму социального универсализма, существующего в условиях консьюмеризации.

В третьем параграфе «Критика социальной теории с позиций коммунитаризма» развивается критическое сопоставление основных коммунитаристских идей и современного социально-теоретического дискурса. Современная социальная теория анализируется в рамках трудов ее крупнейших представителей, создателей теоретических синтезов Т. Парсонса, П. Сорокина, Р. Мертона, Н. Лумана и Э. Гидденса. Центральная проблематика заключается в теоретическом описании социальной структуры и социального действия. С позиции коммунитаристской философии социальная теория может быть подвергнута критике как не решающая центральной апории социального бытия – напряжения между индивидуумом и социумом, но лишь реинтерпретирующая его в терминах социального действия и структуры. Наиболее релевантную критику социальной теории с коммунитаристских позиций предложил американский исследователь Р. Нисбет. Согласно Нисбету, элиминация сообществ в ходе социального развития последних столетий привела к возникновению дуалистической и потенциально конфликтной ситуации напряженности между высвобожденными из коммунитарных структур атомизированными индивидуумами и масштабными социально-политическими структурами, прежде всего, государством. Органическая метафора общества, активно эксплуатируемая в социальной теории, к примеру, у Н. Лумана, также является объектом коммунитаристской критики. Социальная теория работает с макросоциальными структурами, упуская из виду микросоциальные – сообщества. Сообщества, в лучшем случае, мыслятся в социальной теории, как функциональные элементы более универсальных единств, но не как автономные социальные субъекты. Наиболее релевантной с коммунитаристской точки зрения среди социально-теоретических концепций является концепция Т. Мертона, характеризующаяся признанием

неконфликтного сосуществования сообществ. Эта позиция является значимой альтернативой социал-дарвинизму и диалектическим социальным философиям, интерпретирующим социальное пространство как поле имманентной борьбы. Возвращение этического измерения в социальную теорию, описываемое Э. Гидденсом, является весьма близким для коммунитаризма, который также исходит из нередуцируемой этической природы социального и индивидуального бытия.

Четвертая глава «Сообщество и благо: горизонт совершенствования» содержит анализ коммуниатристского тезиса, состоящего в том, что социальный порядок зависит от общей системы ценностей и концепции общего блага.

Первый параграф «Соотношение этики и онтологии в коммунитаризме» содержит исследование морально-этического аспекта коммунитаристского дискурса. Моральный релятивизм становится нормой социальной реальности, и все чаще отрицание существования общего блага граничит с нигилизмом. Указанные негативные тенденции являются результатом амбивалентности наличного социального бытия и морального целеполагания. В теоретической плоскости это выражается в противопоставлении реалистического и нормативистского нарративов. А в социально-практическом измерении в результате такого разделения происходит параллельная деградация социальной ткани и релятивизация моральных оснований совместной жизни. Обсуждается философская дискуссия о природе «социальной этики», инициированная Р.Г. Апресяном. Базовая дихотомия между социально-имманентным и социально-трансцендентным источниками морали интерпретируется как вариант онтологической дихотомии индивидуального и социального, разрешаемой в коммунитарном проекте. Мораль имеет ни индивидуальную, ни социальную, а коммунитарную природу – таково синтетическое решение указанной проблемы. Сообщество, согласно коммунитаристскому дискурсу, есть

социальное воплощение общего блага, поощряющее добродетельное поведение своих членов. Таким образом, обосновывается философская релевантность идеи, заключающейся в отождествлении этики и социальной онтологии. Эта идея лежит в основе коммунитаристской философии, исходящей из онтологической неразрывности бытия сообщества и конституирующего его общего блага.

Во втором параграфе «Этос и телос в практике добродетелей» исследуется современная этика добродетелей или аретология (от греч. *Arête* – добродетель, нравственное качество человека), развиваемая в рамках философии неоаристотелизма. Классическая этическая проблематика добродетели и блага в эпоху Модерна была вытеснена моралью универсальных принципов. Впоследствии, аксиологическая традиция моральной философии развила дифференциацию онтологического блага и трансцендентальных ценностей. В рамках коммунитаризма актуализуется телеологическая этика добродетелей, как практики перманентного самосовершенствования и хорошей жизни в соответствии с идеей общего блага. На первый план в данной этике выходит феномен этоса, как формы телеологической практики добродетелей. По Аристотелю, добродетель есть средний путь действия, проходящий между двумя крайностями в направлении к благу. Добродетель, хотя и является индивидуальным личностным актом, но она является актом существа, вплетенного в плотную сеть социальных взаимодействий и не мыслимого вне их. Излагаются идеи онтологической этики Н. Гартмана, которые являются релевантными для философской этики блага и добродетелей. Он настаивает на специфике блага, которая не сводима ни к ценностям, ни к принципам, ни к полезности. Благо не существует ради чего-либо, напротив, все, что существует и осуществляется, стремится к нему как к своей предельной цели. Согласно Н.О. Лосскому, фундаментальный этико-онтологический парадокс заключается в трансцендентно-имманентной природе блага, которое,

существуя по ту сторону всего, является движущей и целевой причиной этого всего. Естественная телеология человеческого действия как добродетели заключается в стремлении к благу. Поскольку благо является не индивидуальным, а общим, то оно задает структуру социальной общности, каждый член которой как практик этоса добродетели, есть участник этического сообщества. Добродетель направлена на ближнего, а не на имманентное совершенствование этического субъекта. Невозможно быть добродетельным в одиночестве, но добродетель есть коммунитарный феномен, реализуемый исключительно в сообществе.

В третьем параграфе ««Бытие-между» как этический модус сообщества» концептуализируется этический аспект экзистирования человека в сообществе. Развивая подход Хайдеггера, интерпретирующего человеческую экзистенцию как особый модус бытия-в-мире, Ж.-Л. Нанси указывает на то, что все происходящее в жизни человека происходит в нередуцируемом пространстве «между» личностями. Вместе с тем, данная философская позиция располагается между индивидуализмом и универсализмом, выявляя пространство для развертывания базовой этической ориентации. «Бытие-между» как исходная онтологическая диспозиция является принципиально открытой как идентичности, так и различию, осуществляя это без диалектической или иной редукции одного к другому. В свою очередь, в метаксологическом плане, личность как реляционная категория является тем, что возникает исключительно в отношении, в соотнесенности между Я и Другим, то есть в сообществе. Значительный вклад в развитие пост-диалектической метафизики и этической философии внес У. Десмонд. Предлагая философскую концепцию, опирающуюся на исходное онтологическое положение «между», Десмонд развивает т.н. «метаксологический» метод (от греч. *Metaxi* – «между») интерпретации бытия, сущего, блага и этоса. Таким образом, этическое мыслится в перманентном переходе от Я к Другому, удерживается в не

тотализирующем модусе открытости и необходимости поддержания такового этоса. Кроме того, в метасологической перспективе этическое как таковое не существует и не может постигаться в автономии от онтологического, феноменологического, включая социальное и антропологическое, объединяемое в сообществе служения друг другу. Обосновывается тезис, заключающийся в том, что именно онтологически укорененное «между» есть исток и пространство, в котором человек обретает и этическое, и экзистенциальное смысловое наполнение, то есть обретает самого себя в динамической реальности сообщества как «бытия-между».

Пятая глава «Аналитика коммунитарной реальности» посвящена социально-историческому и феноменологически-дескриптивному исследованию коммунитарной реальности в трех взаимосвязанных аспектах: экономическо-реципрокном, гражданско-политическом и культурно-символическом.

Первый параграф «Экономическо-реципрокный аспект сообщества» содержит философский анализ структуры и динамики ресурсного аспекта бытия сообщества. В основе анализа лежит дистинкция между феноменами обмена и дара, развитая в структурной антропологии и этнологии XX века такими исследователями как К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, М. Мосс, М. Годелье и др. Кроме того, для описания специфики циркуляции ресурсов в сообществе используется понятие реципрокности (от англ. reciprocity - взаимность), означающее взаимный бескорыстный обмен дарами. Современная социальная реальность находится под давлением прогрессирующей коммерциализации, что приводит к негативной тенденции вытеснения отношений дара и реципрокности отношениями обмена. Тогда как бескорыстные отношения, возникающие в форме дара, являются не особой формой обмена, но напротив, противостоят ему. Дар предполагает асимметричное отношение, когда одариваемый занимает центральную позицию, а дарящий «самоуменьшается». Это отношение следует

интерпретировать как конституирующее отношение к Другому, развиваемое Э. Левинасом. Анализируется социологическая концепция дара П. Бурдьё. Французский социолог интерпретирует дар как специфическую форму обмена, в результате которой возникают отношения взаимного обязывания. В ходе обсуждения философских концепций дара Ж. Деррида, Ж.Л. Мариона, С.Е. Ячина, доказывається, что дар есть не замаскированное обязывание, а приглашение к свободному общению, то есть рождению сообщества. Дар происходит не из нехватки, а от избытка. Таким образом социальная онтология сообщества может быть понята как онтология избытка, вовлекающая Другого в сообщество посредством дара. Делается вывод, что сообщество есть онтологическая форма воплощения отношений дарообмена.

Второй параграф «Гражданско-политический аспект сообщества» посвящен раскрытию политического аспекта коммунитарной реальности. Как таковое, политическое пространство является по своей природе дифференцированным, в нем взаимодействуют различные сообщества с их партикулярными и, потенциально и актуально конфликтными интересами и концепциями блага. Таким образом, политическая реальность должна рассматриваться в ее социальных основаниях как сфера политической манифестации коммунитарных целей и интересов. Коммунитарное понимание политики как сферы выражения общих интересов и этических целей противостоит макиавеллианской интерпретации политики как автономной от морали сферы. Соответственно, коммунитаристский политический проект представляет собой системную реализацию выявления и развития коммунитарных форм социальной жизни. Кроме того, коммунитаристский политический проект направлен на стимулирование гражданской активности в ее исходном смысле, то есть на максимальное вовлечение людей в различные формы прямого участия в принятии решений. Низовая демократия является необходимым элементом эффективной политики, дополняющей процедурно-бюрократические механизмы

централизованных политических институтов. Итак, политика в своей онтологической основе может интерпретироваться как искусство сочетания не сочетаемого, установления искусственного родства разнородного. Тем не менее, в различные исторические периоды эта проблема получала различные решения. В параграфе рассматриваются различные формы коммунитарной политики. Кардинальное изменение политического ландшафта в современную эпоху связано с ослаблением коммунитарной составляющей политического и одновременным подъемом двуединства индивидуализма и гиперцентрализованной политической власти. Результатом редукции сообществ, которые выполняли роль опосредующих взаимоотношения индивидуума и власти социальных институтов, стала реализованная в XX столетии тоталитарная тенденция подавления индивидуальных свобод политическими институтами. Анализируется социально-философская концепция «восстания меньшинств» Л.Г. Ионина, в которой он описывает трансформацию современного российского общества в направлении роста в нем коммунитарных тенденций. В целом, политическая активность сообществ, становится ярко выраженной и значительно влияет на политическую реальность.

В третьем параграфе «Культурно-символический аспект сообщества» в сфере коммунитаристской концепции обсуждается проблема культурного разнообразия современного мира и, в особенности, тематика мультикультурализма. Данное направление философского дискурса представляет собой попытку концептуализировать приемлемый способ бесконфликтного сосуществования различных сообществ на условиях устойчивого культурного консенсуса. С одной стороны, существует потребность обретения баланса между сообществами и недопущения их взаимной изоляции, которая является причиной последующей конфликтогенности. С другой стороны, требуется выработка эффективных механизмов социокультурной ассимиляции, в результате деятельности

которых члены каждого культурного сообщества будут включены в большой социум. Негативные коннотации, которые часто связываются с термином «мультикультурализм», являются следствием не столько неудачи реализации самой идеи нахождения консенсуса между различными сообществами, сколько сложностью и динамичностью отношений между этими сообществами. Острота проблематики бесконфликтного сосуществования культурных сообществ значительно возрастает в связи с усилением мировой миграции. Одну из моделей трансформации культурного сообщества в современных условиях представил С. Жижек, который предлагает вариант диалектического перехода индивидуума от первичной к вторичной идентичности таким образом, что, будучи освобожден от локальной идентичности представителя этнического сообщества, индивидуум обретает идентичность гражданина. Дается критика диалектического подхода, предполагающего взаимоисключение первичной и вторичной идентичности, указывается на возможность их синтеза, представленного в коммунитарной теории мультикультурализма. Культурное разнообразие или коммунитарная мозаичность есть безусловное благо, которое следует поддерживать и оберегать от различного рода редуций.

В **Заключении** кратко излагаются основные выводы, описываются результаты проведенного исследования и формулируются основные направления дальнейшего развития темы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Монографии:

1. Давыдов О.Б. Коммунитаристский проект социального устройства. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017. – 230 с.
2. Давыдов О.Б. В поисках идентичности. Социально-философское исследование. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2013. – 132 с.

Публикации в журналах списка ВАК, а так же баз данных Scopus и Web of Science, для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук:

3. Давыдов О.Б. Очевидность блага: этика коммунитаризма // Вопросы философии. – 2017. - № 4. – С. 18-24 (Web of Science).

4. Давыдов О.Б. Либеральный мультикультурализм и коммунитаристский мультикультурализм: спор о сообществе // Философская мысль. – 2016. - № 12. – С. 87-92.

5. Давыдов О.Б. Консьюмеризм и коммунитаризм: два образа социума // Гуманитарий Юга России. – 2016. - № 5. – С. 199-205.

6. Давыдов О.Б., Давыдова С.И. Сообщество как форма социального бытия и его потенциал в преодолении кризиса идентичности // Социум и власть. – 2015. - № 4. – С. 30-34.

7. Давыдов О.Б. Философские дебаты о сообществе: итоги и методологические перспективы // В мире научных открытий. – 2015. - № 5.8 (65). – С. 2944-2958.

8. Давыдов О.Б. Via premoderna: Метафизико-политический проект Джона Милбанка // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2015. - № 3 (33). – С. 361-381. (Scopus)

9. Давыдов О.Б. Философский аспект социального эскапизма в эпоху виртуальности // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2015. – Т. 12. № 2. – С. 77-81.

10. Давыдов О.Б. Негативная и позитивная свобода в контексте социального бытия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. - № 5 (49). – С. 214-221.

11. Давыдов О.Б. Философский коммунитаризм как актуальная парадигма социального бытия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. - № 10 (54). – С. 85-91.

12. Давыдов О.Б. Философско-этический проект Н. Гартмана // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. - № 10-1 (48). – С. 59-62.

13. Давыдов О.Б. Философия сообщества Р. Нисбета // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. - № 4 (36).

14. Давыдов О.Б. Социальная онтология в позднем Средневековье // Дискуссия. – 2014. - № 10 (51). – С. 23-29.

15. Давыдов О.Б. Ренессансные истоки современного индивидуализма // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - № 4 (47). – С. 386-387.

16. Давыдов О.Б. Сетевое общество и его бытие // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. - № 11 (31).

17. Давыдов О.Б. Дискурс территориальной идентичности в современной межкультурной герменевтике // Этносоциум и межнациональная культура. – 2012. - № 11 (53). – С. 140-145.

18. Давыдов О.Б. Диалектика идентичности в условиях глобализации // В мире научных открытий. – 2012. - № 4. – С. 133-138.

Научные статьи и тезисы выступлений:

19. Давыдов О.Б. Следы субъективности и сингулярность в философии постмодернизма // Материалы Международной научной конференции «Когнитивная целостность человека». – Комсомольск-на-Амуре: КнАГТУ, 2012. – С. 23-27.

20. Davydov O. Social philosophy and ontology of participation // XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Athens 04-10 August 2013. Abstracts. – Athens: 2013. – P. 233-234.

21. Давыдов О.Б. Сообщество как социально-онтологическая реальность // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог

мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т. I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 187-188.

22. Давыдов О.Б. Сообщество как основание системы ценностей // Ценности и нормы в потоке времени. Материалы VI Международной научной конференции. Б.С. Шалютин (отв. редактор). – Курган: 2015. – С. 27-29.

23. Давыдов О.Б. Моральная философия коммунитаризма // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Дамира Жаватовича Валеева (1940-2002 гг.). – Уфа: 2015. – С. 145-150.

24. Давыдов О.Б. Социальная система и социальное действие в философии коммунитаризма // Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов: в 2-х томах. – Хабаровск: 2016. – С. 177-181.

25. Давыдов О.Б. Идентичность и различие: коммунитарный синтез // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Личность и общество в современном социально-философском дискурсе». – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 171-175.

26. Давыдов О.Б. Сообщество как социальное воплощение традиции // Материалы Международной научно-практической конференции «Традиции в условиях инновационного общества». – Биробиджан: ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2016. – С. 46-49.

27. Давыдов О.Б. Сообщество как социально-онтологическая предпосылка этики общего блага // Материалы VIII Международной

конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Наследие Аристотеля и современная этика». – СПб.: СПбГУ, 2016. – С. 58-60.